

Кампус Университета В утопал в ярких весенних лучах.

В этот погожий апрельский полдень Сун Сюньнань неторопливо прогуливался по тенистым аллеям. Проходившие мимо студенты то и дело бросали на него заинтересованные взгляды.

Погода всё ещё дышала прохладой, поэтому Сюньнань накинул поверх свободной белой толстовки бейсбольную куртку. Простые джинсы-варенки и кеды придавали его облику юношескую непринужденность, и лишь несколько серебряных гвоздиков в хряще уха тонко намекали на дерзкий, бунтарский нрав.

Сун Сюньнань шёл, уставившись в телефон и лениво набирая сообщение левой рукой. Солнечные блики дрожали на его длинных ресницах. Наткнувшись глазами на очередную реплику, он замедлил шаг и принялся медленно, буква за буквой, нажимать на виртуальные клавиши.

Экран мобильного светился открытым групповым чатом под названием «Пять золотых цветков».

[Подлежащее-сказуемое-дополнение: Слыхали? Наш бог Нань объявился в универе!]

[Стыдящийся, но не любящий: Только проснулся? На Веб-форуме университета В уже настоящий бум. @N, бро, ты вернулся и даже словом не обмолвился?]

[Не лезь в дела красавиц: Нань-нань, ты где сейчас? Я подбегу.]

[Определение-обстоятельство-дополнение: И зачем вы вообще этот Веб-форум университета В поминаете? Нашли время по помойкам лазить.]

Сюньнань ради интереса заглянул на Веб-форум университета В. Как и следовало ожидать, главная страница пестрела сплетнями о его происхождении. Быстро пробежавшись глазами по заголовкам, он тут же потерял к ним всякий интерес.

В комментариях, как обычно, разгоралась нешуточная баталия. Всё шло по привычному сценарию: девчонки яростно защищали его, а парни исходили желчью.

[N: Только пришёл в корпус. Куратор вызвал.]

В чате ненадолго воцарилось молчание, после чего «Не лезь в дела красавиц» осторожно подала голос:

[Не лезь в дела красавиц: Нань-нань, неужели ты и правда пропустишь ICIC? Мы же столько сил вбухали в этот проект. Может, подумаешь ещё раз?]

[Подлежащее-сказуемое-дополнение: Да, бро, ты же впахивал больше всех. Если мы заявимся с твоими наработками без тебя, у меня просто совесть лопнет.]

Сун Сюньнань прекрасно это понимал.

Его проект для этого чемпионата был посвящен практическому применению искусственного интеллекта в медицине. Правда, сам по себе этот сектор его не слишком привлекал — выбор темы обуславливался лишь тем, что корпорация семьи Сун как раз инвестировала в медицинские стартапы. Сюньнань просто хотел порадовать семью своими достижениями.

В прошлой жизни он действительно собирался участвовать, но фарс, разыгравшийся на его дне рождения, перечеркнул все планы, и дело спустило на тормозах. Сун Си каким-то образом разузнал о проекте, прибрал к рукам исходный код и преподнес его Сун Цзюйвэю, чтобы выслужиться.

Отец тогда выгодно продал эту технологию за восьмизначную сумму, заключив баснословный контракт. Он был вне себя от радости и стал баловать младшего сына ещё сильнее.

Сун Цзюйвэй даже не подозревал, что для такого компьютерного гения, как Сун Сюньнань, написать подобный код — пара пустяков. Он мог штамповать их десятками, с легкостью развивая и модифицируя алгоритмы.

Глава семейства Сун так никогда и не поймет, какую колоссальную выгоду упустил.

Узнав о краже в прошлой жизни, Сюньнань первым же делом связался с компанией, инвестировавшей в их проект, и заявил о готовности предоставить версию 2.0, а затем и 3.0. Его единственным условием было полное уничтожение на бирже той самой медицинской дочки, которой управлял Сун Си.

[N: Я участвую.]

На этот раз он не собирался отдавать свою законную славу и гордость кому-то другому.

Отправив сообщение, Сюньнань заблокировал экран, не обращая внимания на мгновенно взорвавшийся уведомлениями чат, и убрал телефон в карман. Он уже подошёл к корпусу дополнительного обучения, где куратор просил его подождать.

Сюньнань отыскивал раскидистое дерево, чья тень надежно укрывала от слепящего солнца, засунул руки в карманы куртки и небрежно прислонился спиной к стволу.

Со стороны он казался невероятно притягательным: высокий, стройный юноша, застывший в одиночестве под сенью листвы. В его расслабленной позе сквозило легкое безразличие, граничащее с меланхоличной отрешенностью, словно во всём мире не существовало ничего,

способного пробудить в нём живой интерес. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь крону, ложились на его чистое, красивое лицо причудливой мозаикой теней. Ветер мягко шевелил его волосы, касаясь бледных щек.

Такой человек неизбежно приковывал к себе взгляды окружающих.

Пока Сюньнань витал в облаках, до его ушей долетели приглушенные голоса проходящих мимо студентов.

— Погоди, это же старшекурсник Сун? Он что, сегодня в универе?

— Ага. Он же с третьего курса почти не появляется на парах, у них там свободное посещение. Я его сто лет не видела!

— Слышала, он взял первый приз на Кубке инноваций? Инвесторы теперь за его проекты буквально глотки друг другу грызут.

— Да зачем ему сторонние инвесторы? У него же денег куры не клюют. Логичнее было бы отдать технологию своей семье — зачем отдавать чужакам то, на чём можно самим заработать?

Голоса на мгновение стихли, а затем зазвучали ещё тише. Сюньнань смог разобрать лишь отдельные обрывки фраз:

—...он же не настоящий... Сун Си... молодой господин Сун... на Веб-форуме университета В писали... бедняга...

— Ого... Получается, он теперь как разжалованный принц?..

— Тсс, тише ты! Пошли отсюда, потом договорим.

Сун Сюньнань с абсолютно каменным лицом выслушал очередную порцию сплетен о самом себе.

«До чего же у современных студентов много свободного времени», — лениво подумал он.

— Ребята, — окликнул он удаляющуюся компанию. Когда те испуганно обернулись, он слегка приподнял уголки губ в ленивой, издевательской улыбке. — Чего вы так тихо? Говорите погромче, не стесняйтесь. Мне и самому интересно послушать, что там обо мне сочиняют.

Студенты, не ожидавшие, что у него настолько острый слух, мгновенно растерялись.

Забормотав сбивчивые извинения, они поспешили ретироваться, едва ли не переходя на бег.

Сюньнань лишь хмыкнул. В этот момент на телефон пришло сообщение от куратора о том, что тот уже на месте. Подняв голову, юноша действительно увидел приближающегося преподавателя.

Их куратор был молодым, энергичным мужчиной. Он дружески похлопал Сюньнаня по плечу:

— Извини, задержали дела. Пойдём в кабинет, там и поговорим.

Усадив Сюньнаня, куратор налил ему стакан воды.

Приняв стакан, Сюньнань устроился поудобнее:

— Вы искали меня, учитель?

— Да, Сяо Нань. Я позвал тебя по двум вопросам. Во-первых, регистрация на международный чемпионат ICIC, который мы проводим совместно с Международной ассоциацией компьютерных наук, почти закрыта. Мне сказали, что твоей заявки до сих пор нет. Хотел узнать, почему ты медлишь?

Глаза куратора буквально кричали: «Пожалуйста, скажи, что ты будешь участвовать!»

Сун Сюньнань был абсолютным лидером курса, гордостью всего факультета компьютерных наук и технологий. О его таланте ходили легенды по всему университету. Начиная с первого курса, он собирал все престижные награды, включая международные, став главным сокровищем института.

И то, что это сокровище до сих пор не подало заявку, неслабо потрепало нервы руководству. Профессора замучили куратора расспросами, требуя выяснить его намерения. Если бы Сюньнань отказался, в бой пошла бы тяжелая артиллерия в лице ведущих профессоров кафедры.

Сюньнань согласно кивнул:

— Не беспокойтесь, я подам заявку, как только вернусь в общежитие.

Куратор заметно расслабился и с облегчением выдохнул:

— Вот и отлично! Да, кстати... Твой брат, Сун Си, тоже числится среди участников. Вы не планируете объединиться в одну команду?

В глазах Сюньнаня на мгновение потемнело — взгляд стал настолько острым и холодным, что куратор невольно поежился.

В прошлой жизни Сун Си не участвовал в этом турнире.

Заметив замешательство преподавателя, Сюньнань тут же вернул лицу бесстрастное выражение. Он сделал глоток воды и спокойно ответил:

— Нет, у меня уже есть своя команда. А какой второй вопрос?

Этот момент он тоже помнил по прошлой жизни. Он только что взял золотой кубок на национальном этапе Кубка инноваций, его имя гремело повсюду. Как раз в это время университет праздновал юбилей и устраивал встречу выпускников, и руководство очень хотело видеть его на сцене в качестве почетного представителя студентов.

Тогда он наотрез отказался и даже не явился на мероприятие. Его можно было понять: мысли путались, на душе было паршиво, и заниматься подобной чепухой не хотелось.

— Скоро состоится встреча выпускников, — подтвердил его догадку куратор. — Руководство вуза очень хочет, чтобы ты выступил с речью как лучший студент курса.

Сюньнань задумчиво постучал пальцами по стакану.

Каждое его действие в этой жизни приводило к изменениям — классический эффект бабочки.

В прошлой жизни Сун Си не соревновался с ним на чемпионате, а теперь зарегистрировался.

Интересно, что изменится, если он согласится выступить на этой встрече выпускников?

Юноша провел кончиками пальцев по нижней губе, в его глазах промелькнул азарт.

Видя его молчание, куратор занервничал, боясь, что строптивый студент упрется рогом и откажется:

— Сяо Нань, ты подумай хорошенько, это действительно редкий шанс. Я слышал, твой текущий проект связан с медицинскими технологиями. На встрече будет присутствовать один выдающийся профессор, недавно вернувшийся из-за границы. Сейчас он работает в Академии медицинских наук. Для тебя это отличная возможность завязать полезные контакты.

Сюньнань понимал, что учитель искренне желает ему добра. Он тепло улыбнулся:

— Хорошо, я согласен.

Куратор просиял. Они обсудили ещё несколько организационных моментов встречи выпускников, после чего преподаватель пообещал скинуть список гостей и организаторов на телефон Сюньнаня и отпустил его.

Выйдя из здания, Сюньнань сразу заметил двух других представителей «Пяти золотых цветков», которые активно махали ему руками.

Они втроем направились в ближайшее кафе.

Под ником «Не лезь в дела красавиц» скрывалась Се Яо — действительно эффектная и утонченная девушка. Несмотря на прохладную погоду, она была в летящем длинном платье, выгодно подчеркивающим её грациозный силуэт. Се Яо училась на одном курсе с Сюньнанем. Оба были отличниками, сблизилась на почве совместной работы над проектом и быстро стали хорошими друзьями.

Второй «цветок» с ником «Стыдящийся, но не любящий» звали Вэнь Цзиньжань. Это был миловидный, обаятельный парень — как раз из тех очаровательных «младших братьев», от которых без ума взрослые девушки.

Эта троица обладала настолько яркой внешностью, что, даже устроившись в самом глухом углу кофейни, они продолжали притягивать к себе любопытные взгляды посетителей.

Заказав себе ледяной американо без сахара, Се Яо нетерпеливо постучала пальцами по столу, устраивая Сюньнаню допрос:

— Ты правда решил подать заявку? Не разыгрываешь нас?

Сюньнань сделал глоток кофе, удерживая чашку левой рукой:

— Да, буду участвовать.

Се Яо тут же придвинула к нему планшет с уже открытой страницей регистрации:

— Вот, держи! Я всё подготовила. Заполняй прямо сейчас, пока не передумал!

Её спешка выдавала жуткий страх упустить драгоценный шанс.

Сюньнань невольно усмехнулся.

Под их бдительным присмотром он ввёл свои данные и нажал кнопку отправки. Только после этого Се Яо облегченно вздохнула, сделала скриншот экрана и тут же скинула его в общий чат.

[Не лезь в дела красавиц: Готово!]

Сюньнань не стал ей мешать. Он задумчиво вертел в руках изящную кофейную чашку, его взгляд посуровел.

Все четверо участников их проектной группы к третьему курсу уже определились со своим будущим. Друзья порывались помочь ему, когда начались проблемы с семьей Сун, но гордый нрав Сюньнаня не позволял ему принимать чью-либо жалость. Своей отстраненностью он тогда сильно ранил их чувства.

Если подумать, они не виделись целую вечность.

Вэнь Цзиньжань с любопытством подался вперед:

— Слушай, а почему ты тогда посреди ночи написал, что не будешь участвовать? Мы же с ума чуть не сошли, решили, что ты окончательно расклеился. Это же вообще на тебя не похоже, Нань-шэнь!

Рука Сюньнаня с чашкой замерла на полпути.

Тот вечер, о котором говорил Цзиньжань, был моментом его перерождения. Получив сообщение, пьяный и дезориентированный Сюньнань сгоряча ответил, что завязывает с турнирами. Перепуганные друзья завалили его вопросами, но он так ничего и не объяснил.

Только выходки семьи Сун могли довести его до такого состояния.

— Так почему ты вдруг передумал? — не унимался Вэнь Цзиньжань.

Сюньнань легонько щелкнул его по лбу, отодвигая от себя:

— Я ветреный. Смирись.

Вэнь Цзиньжань только рот приоткрыл.

Фразу «ветренными бывают только девчонки» он благоразумно проглотил, опасаясь получить подзатыльник.

Се Яо, как более чуткая девушка, внимательно наблюдала за мимикой Сюньнаня. Не

обнаружив на его лице признаков тяжелой депрессии, она наконец успокоилась:

— Ладно, не бери в голову. Ты прожил в семье Сун больше двадцати лет, они не могут быть настолько бессердечными. Может, сейчас у вас временные трудности в отношениях, но со временем всё наладится. Вы ведь семья.

«Нет. Члены семьи Сун — самые бездушные твари на свете».

Сюньнань не стал спорить. Он понимал, что Се Яо просто пытается подбодрить его, думая, что он страдает.

— Мне нужно снять жилье, — сменил тему Сюньнань. — У вас есть на примете варианты? Желательно поближе к кампусу.

— Ищешь квартиру? Хочешь съехать? — Вэнь Цзиньжань переглянулся с Се Яо.

Оба знали, как сильно Сюньнань дорожил своей семьей, и теперь гадали, не было ли это решение банальной детской обидой.

— Мы же не риелторы, откуда нам знать, — пожал плечами Вэнь Цзиньжань. — Давай я поспрашиваю у знакомых, может, посоветуют толкового агента.

Сюньнань кивнул.

Вэнь Цзиньжань внезапно вспомнил кое-что ещё:

— Точно, твой новоявленный братец ведь тоже подал заявку на этот турнир.

Се Яо изящным движением поправила локоны. На её лице появилась язвительная, собственническая улыбка:

— Да ладно тебе. Все нормальные команды готовили свои проекты месяцами. Он даже команду толком собрать не успел. Интересно посмотреть, как он собирается пробиваться в финал. Облажается ведь прилюдно, вот позорище-то будет.

Вспомнив, как в прошлой жизни Сун Си нагло украл его исходный код, Сюньнань холодно усмехнулся:

— Кто знает, может, у него припрятан какой-нибудь козырь в рукаве.

Он не злился на то, что Сун Си воспользовался плодами его труда, чтобы выслужиться перед

отцом. То, что для других являлось недостижимой вершиной инженерной мысли, для него было лишь делом пары свободных вечеров.

Однако одно дело — не злиться, и совсем другое — испытывать брезгливость.

В прошлой жизни, даже будучи скованным по рукам и ногам обязательствами перед семьей Сун, он умудрился заставить Сун Си заплатить по счетам. В этой жизни он тем более не собирался спускать ему это с рук.

Сюньнань лениво слизнул каплю кофе с губы, в глубине его глаз застыло опасное, нечитаемое выражение.

Пока они болтали, телефон Сюньнаня коротко завибрировал, оповещая о новом сообщении. Он потянулся к экрану.

В этот раз он воспользовался правой рукой. Широкий рукав толстовки скользнул вниз, обнажая тонкое запястье, обмотанное белым бинтом.

Сидящая напротив Се Яо мгновенно зацепилась за это взглядом:

— Что с рукой? Порезался?

Вэнь Цзиньжань тоже уставился на его запястье.

— Пустяки, — небрежно бросил Сюньнань, увлеченно листая присланный куратором список участников встречи выпускников.

Университет В не зря носил статус векового элитного заведения. Список гостей действительно впечатлял: сплошь именитые ученые, крупные бизнесмены и видные деятели самых разных отраслей.

Вэнь Цзиньжань хотел было расспросить друга о травме, но краем глаза зацепил имя, которое показалось ему до боли знакомым. Он недоверчиво прищурился, вглядываясь в экран, и понял, что зрение его не подводит.

Заметив резкую перемену в лице друга, Сюньнань поинтересовался:

— Что такое? Нашел кого-то знакомого?

Вэнь Цзиньжань тут же скорчил кислую мину:

— Да нет... Просто зуб внезапно разболелся.

Сюньнань проигнорировал его нелепую отговорку и снова пробежался глазами по списку. Наконец его взгляд остановился на одной из строчек:

[Вэнь Хэн. Мужчина, 27 лет. Доктор философии Каролинского института, профессор, научный руководитель докторантов.]

Сун Сюньнань задумчиво прищурился.

Похоже, это и был тот самый выдающийся профессор, о котором упоминал куратор. Но почему это имя кажется ему настолько знакомым? Где же он мог его слышать?

<http://bllate.org/book/19928/1987016>